

П. Я. Чаадаев, Швитков

**Русский биографический
словарь**

Том 22

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ч-12

Чаадаев П.Я.
Ч-12 Русский биографический словарь: Том 22 / П. Я. Чаадаев, Швитков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 644 с.

ISBN 978-5-458-45725-5

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археографический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45725-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Акты относ. къ исторіи Южной и Запад. Россіи. т. VII, с. 72, 255, 311, 324, 327, 328—333, 339,—341, 342, 359, 376; т. VI, стр. 31, 52, 55, 56, 58—60.—Древн. Росс. Визіюв., М. 1791, т. XX, стр. 116, 128, 137, 170.—Спать Трудовъ Вольнаго Россійск. Собр. при Москв. Унив., т. I, с. 150, 158 (Дьявскій Лѣтописецъ). — «Дневникъ Іоанна Георга Корба» перев. съ латинск.—М. Семеновскаго и Женев. М. 1868. — Соловьевъ: Исторія Рос. и древн. вр. Изд. «Об. Пользы», кн III, стр. 37, 89—90, 101, 115, 136—137, 140—141, 986, 1120—1122.

Н. Тичино.

Чаадаевъ, Иванъ Петровичъ, переводчикъ съ французскаго, масонъ, правнукъ предыдущаго и родной дядя извѣстнаго П. Я. Чаадаева; въ 1742 г. записанъ въ службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1753 г. произведенъ въ прапорщики и, продолжая службу въ томъ-же полку, въ 1761 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ гвардіи капитана. Въ 1768 г. онъ былъ депутатомъ отъ дворянства Муромскаго уѣзда въ Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія и въ засѣданіи ея, 27 мая 1768 г., подалъ мнѣніе, направленное противъ предложенія Г. Коробкина объ уменьшеніи помѣщичьей власти надъ вѣрными крестьянами. Въ 1775 г. онъ былъ избранъ «намѣстнымъ мастеромъ» масонской ложи, учрежденной по системѣ Рейхеля. Изъ его переводовъ пзданъ отдѣльно: «Жоржъ Дандианъ или въ смятеніе приведенный мужъ», ком. Мольера. М. 1775. 8^о 2-е изд. М. 1788. 8^о.

Древн. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, Спб. 1833, II, 177.—Сб-рникъ Имп. Русск. Историческаго Общества, т. XXXII, стр. 94—95 и 508—510.—Дѣло Архива Д-та Герольдіи о дворянствѣ рода Чаадаевыхъ, Гербовос.—Сопиковъ, Опытъ Россійской Вибліографіи, № 5382, 5383.—Лопгиновъ, М. Н. Новиковъ и Московск. мартиризмъ. М. 1867, стр. 102.

В. Владиміровъ.

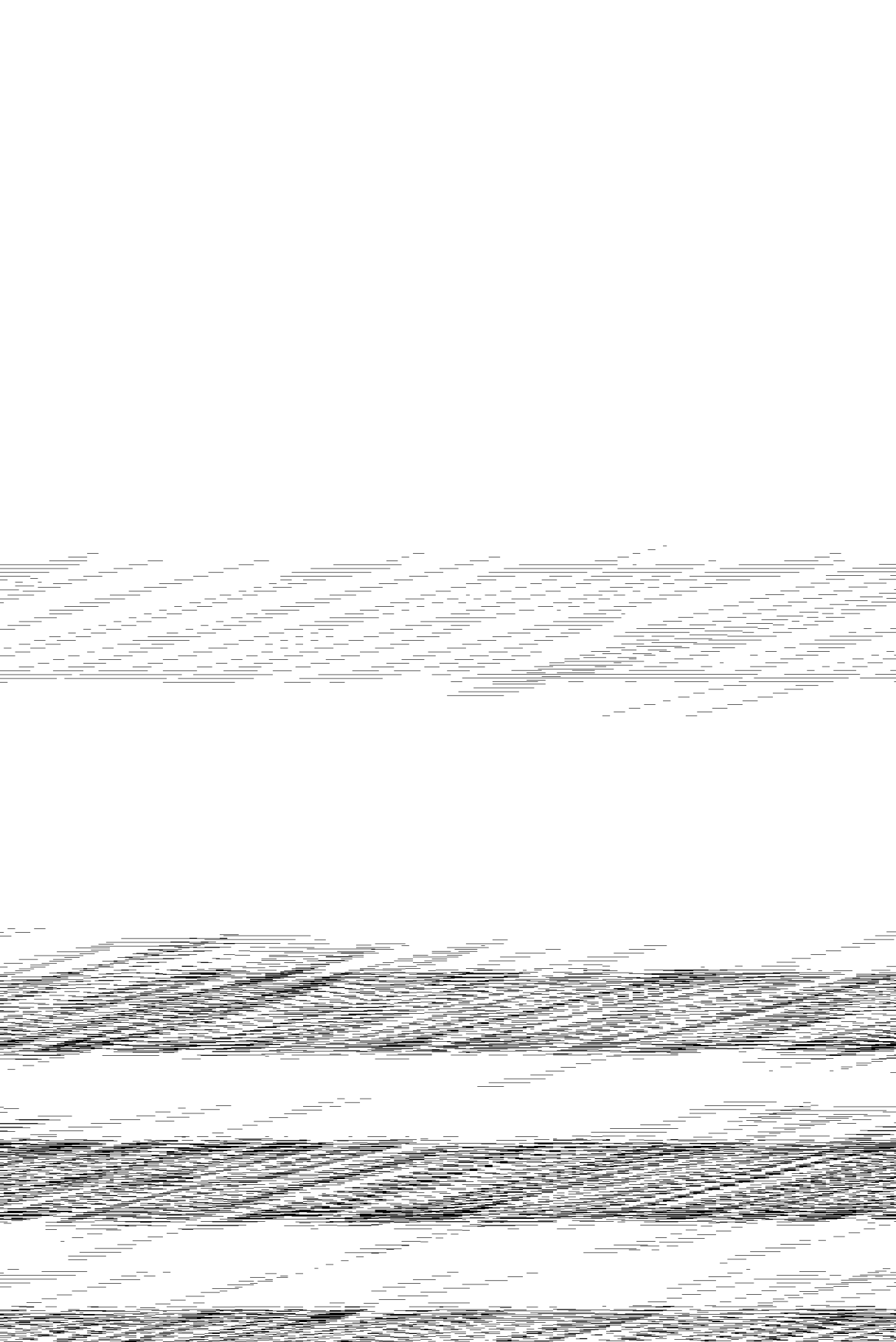
Чаадаевъ, Петръ Васильевичъ, л.-гв. Семеновскаго полка премьеръ-майоръ и арміи генераль-майоръ, внукъ околичаго Пвана Иваловича и дѣдъ извѣстнаго писателя П. Я. Чаадаева, записанъ былъ въ службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ въ 1726 году, а въ 1736 г. получилъ чинъ прапорщика въ томъ-же полку. Въ чинѣ капитана того-же полка, онъ былъ посланъ въ Москву съ манифестомъ о вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, а 18 августа 1743 г., въ чинѣ майора Семеновскаго полка, былъ назначенъ членомъ «генеральнаго» суда по Лопухинскому

дѣлу. 5 октября 1743 г. онъ былъ посланъ для производства ревизіи о числѣ душъ въ Архангелогородскую губернію. Вскорѣ послѣ этого Чаадаевъ сошелъ съ ума и содержался въ заведеніи для душевнобольныхъ доктора Бургаве. Императрица Екатерина II въ своихъ «Запискахъ» говоритъ: сумашествію его заключалось въ томъ, что онъ считалъ себя персидскимъ шахомъ Надиромъ или Тамасъ-Були-Ханомъ; когда врачи потеряли надежду на его излеченіе, то онъ былъ переданъ въ руки духовенства, представителю котораго уѣдвали Императрицу Елисавету въ необходимости изгнать изъ него злого духа («de le faire exorciser»). Елисавета Петровна сама присутствовала при этомъ обрядѣ, не повліявшемъ на состояніе здоровья Чаадаева. Императрица Екатерина говоритъ, что были люди сомнѣвавшіеся въ дѣйствительности сумашествія Чаадаева, ибо, помимо его мономаніи, во всемъ остальномъ онъ выказывалъ вполне здравый разсудокъ, такъ что его друзья пріѣзжали къ нему совѣтоваться по своимъ дѣламъ; причиною-же, по которой Чаадаевъ могъ разыгрывать роль сумашедшаго, выставилось то, что онъ былъ заподозрѣнъ во взяточничествѣ во время производства выше упомянутой ревизіи «о числѣ душъ». Умеръ Чаадаевъ въ 1755 году.

Древн. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, т. II.—Mémoires de l'Impératrice Catherine II, Londres 1859, p. 194.—Барановъ. Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Спб. Архивѣ Пр. Сената, т. III, №№ 9033, 91117.—Севастскій Архивъ, т. V, стр. 217.

В. Руммель.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ, род. 27 мая 1794 г., внукъ предыдущаго и сынъ Якова Петровича, въ раннемъ возрастѣ лишился отца и матери и остался на рукахъ своей тетки, дочери извѣстнаго историка князя М. М. Щербатова. Вмѣстѣ съ другими дѣтьми кн. Д. М. Щербатова, Чаадаевъ получилъ блестящее домашнее образованіе и рано обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей, въ числѣ которыхъ были Мерзляковъ, Буле, Баузе и др. Нѣкоторое время Чаадаевъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, а въ 1811 г. изъ Москвы переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ конкеромъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, въ рядахъ котораго совершилъ походъ въ Парижъ, гдѣ перевелся въ Ахтырскій гусарскій полкъ.

Основнымъ фактомъ, опредѣлившимъ историческій ходъ событій и строй Запада, Чаадаевъ считаетъ католицизмъ и не скрываетъ своихъ симпатій къ нему.

Изъ сочиненій Чаадаева появилось далеко еще не все; изданіе избранныхъ его сочиненій, сдѣланное о. Гагаринымъ, къ сожалѣнію, мало доступно.

Биографическій матеріалъ содержится въ статьяхъ: М. Н. Лонгинова, воспоминаніе о П. Я. Чаадаевѣ, «Русскій Вѣстникъ». 1862, ноябрь, стр. 119—160; М. П. Жихарева, П. Я. Чаадаевъ, изъ воспоминаній современника, «Вѣстникъ Европы», 1871, июль, стр. 172—203, сентябрь, стр. 9—54; Д. Свербеева, воспоминанія о Чаадаевѣ «Рус. Арх.». 1863, стр. 976—1001. Лучшая характеристика Чаадаева принадлежитъ А. Н. Пыщину, Характеристика литературныхъ мнѣній, изд. 2, Спб. 1890, стр. 141—195.

Я. Колубовскій.

Чаадаевъ, Яковъ Петровичъ, братъ Ивана Петровича (см. выше), зачисленъ былъ въ д.-гв. Семеновскій полкъ въ 1756 г.; въ 1768 г. произведенъ въ прапорщика, а въ 1775 г. изъ поручиковъ того же полка вышелъ въ отставку съ чпномъ арміи подполковника. Умеръ Чаадаевъ около 1807 г. Имъ издана комедія: «Донъ Педро Прокодуранте или наказанный бездѣльникъ, Калдерона де-ла-Барка; съ испанскаго переведена въ Нижнемъ Новгородѣ» М. 1794. 8^о.

Деривъ. Исторія д.-гв. Семеновскаго полка, часть II, Спб. 1888.—Сонниковъ. Опытъ Россійской Библиографіи, № 5364—Геннадіа. Анонимныя книги, стр. 7.—Губерта. Матеріалы для русской библиографіи, т. II, № 181.—Рогожинъ. Указатель къ Опытъ Россійской Библиографіи Соникова.—Дѣло о родѣ Чаадаевыхъ въ Архивѣ Департамента Герольдіи.

В. Владиміровъ.

Чавчавадзе, князь Александръ Гарсевановичъ, генераль-лейтенантъ, сынъ кн. Гарсевана Чавчавадзе, грузинскаго полномочнаго министра (см. далѣе), родился въ 1787 г. въ С.-Петербургѣ; воспитаніемъ его была Императрица Екатерина II. Въ дѣтствѣ еще по наслѣдію ему пожаловано было Грузинскимъ царемъ Иракліемъ II званіе генераль-адъютанта (мандатуртъ-ухуцеси). Съ 1795 по 1799 г. онъ воспитывался въ одномъ изъ лучшихъ частныхъ пансіоновъ С.-Петербурга, а затѣмъ былъ увезенъ въ Тифлисъ, гдѣ продолжалъ свое образованіе подъ надзоромъ отца, по отзывамъ современниковъ, одного изъ умнѣйшихъ людей того времени. Въ 1804 году, когда вспыхнуло

въ Грузіи возстаніе противъ русскихъ, шестнадцатилѣтній князь Александръ 23-го августа, Высочайшимъ рескриптомъ, въ воздаяніе заслугъ отца принятый камеръ-пажемъ, не избѣгъ общаго увлеченія идей возстановленія грузинскаго царства; 14-го сентября онъ бѣжалъ изъ родительскаго дома и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими грузинскими князьями присоединился къ царевичу Парнаозу, сыну царя Ираклія II, поднявшему знамя возстанія подъ Анагуромъ. Возстаніе однако было скоро подавлено, царевичъ Парнаозъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ со всею свитою, въ числѣ которой былъ и молодой кн. Чавчавадзе. Надъ всѣми участниками возстанія 2-го февраля 1805 г. была учреждена главнокомандующимъ кн. Циціановымъ секретная слѣдственная коммиссія для открытія виновниковъ возмущенія, относительно же князя Александра Чавчавадзе, по ходатайству самого же Циціанова, послѣдовалъ 14-го апрѣля 1805 г. слѣдующій Высочайшій Рескриптъ на имя Циціанова: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Маѣ, сообщенное ему отъ Васъ, письмо дѣйств. ст. сов. кн. Гарсевана Чавчавадзе, къ Вамъ писанное, относительно сына его, къ царевичу Парнаозу присоединившагося и съ нимъ вмѣстѣ пойманнаго. Снисходясь одной стороны на просьбу отца, по прежнимъ заслугамъ его отличеннаго, а съ другой стороны, что преступленіе сына произошло болѣе отъ молодости, нежели отъ умысленной неблагонамѣренности, Я призналъ за благо ограничить наказаніе его трехлѣтнимъ содержаніемъ въ Тамбовѣ подъ присмотромъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока, возобновя присягу на вѣрность, явился онъ сюда на службу и, загладивъ добрымъ поведеніемъ и ревностью проступокъ свой, могъ приобрести въ оной новыя выгоды. Вслѣдствіе сего Я поручаю Вамъ, объявивъ д. с. с. кн. Чавчавадзе о такомъ расположеніи Моемъ, выслать немедленно сына его подъ присмотромъ въ Тамбовъ, приказавъ ему по прибытіи туда явиться у гражданскаго губернатора, коему вмѣстѣ съ симъ даны будутъ немедля предписанія». 30-го ноября 1805 г. «камеръ-пажъ Двора Е. И. Величества князь Александръ Чавчавадзе подъ строгимъ конвоемъ изъ офицера и двухъ казаковъ» (Рапортъ ген.-л. Глазенапа 3-го декабря 1805 г.) былъ отправленъ изъ

Георгиевска въ Тамбовъ, куда вскорѣ принужденъ былъ переѣхать на жительство изъ Грузіи и отецъ его князь Гарсеванъ. Пребываніе князя Александра въ Тамбовѣ было непродолжительно: въ томъ же году Высочайшимъ повелѣніемъ онъ опредѣленъ былъ въ Пажескій корпусъ, изъ котораго и выпущенъ въ 1809 году подпоручикомъ въ л.-гвардіи Гусарскій полкъ. Въ 1811 году онъ снова вернулся на родину, но уже поручикомъ л.-гв. Гусарскаго полка надъютантомъ главнокомандующаго маркиза Паулуччи. Паулуччи, очевидно, цѣнили умъ и способности молодого офицера и не разъ давали ему серьезныя и отвѣтственныя порученія: такъ напр., 27-го октября 1811 г. онъ командировалъ его въ Эривань къ генераль-маіору Лисаневичу собрать свѣдѣнія о внезапно предпринятой послѣднимъ экспедиціи противъ персіянъ; въ январѣ 1812 г. велъ черезъ него переговоры съ Мустафой-ханомъ Ширванскимъ, котораго Паулуччи подозрѣвалъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Аббасъ-мирзою и котораго онъ во что бы то ни стало хотѣлъ удержать на своей сторонѣ. Въ мартѣ 1812 г. Чавчавадзе участвовалъ въ походѣ, предпринятомъ Паулуччи для подавленія, приваившаго грозныя размѣры, возстанія въ Кахетіи, и въ стычкѣ 1-го марта съ отрядомъ мятежниковъ противъ дер. Чумлаки, находившейся недалеко отъ родоваго имѣнія князей Чавчавадзе Веллс-цихе, былъ раненъ пулею въ ногу. По выздоровленіи онъ вмѣстѣ съ Паулуччи поклянулъ Кавказъ, чтобы принять участіе въ Отечественной войнѣ. Онъ совершилъ всѣ походы 1812, 1813, 1814 гг., послужившіе для него прекрасной образовательной школой и давшіе ему возможность въ совершенствѣ изучить нѣмецкій и французскій языки, былъ, въ качествѣ адъютанта Барклая де-Толли, при взятіи Паряжа и въ 1817 году, въ чинѣ полковника, переведенъ изъ лейбъ-гусарскаго въ Нижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій въ его родной Кахетіи, недалеко отъ его имѣнія Циондалъ. «Прибытіе кн. Александра Чавчавадзе въ нашъ полкъ, пишетъ историкъ Нижегородскаго полка, «старшимъ штабъ-офицеромъ составило эпоху въ жизни полка, внесло въ него новую жизнь, давъ ему возможность сблизиться съ грузинскимъ обществомъ». И дѣйствительно, умный, блестяще образованный князь Чав-

чавадзе, сразу и вѣрно оцѣнивъ положеніе обѣихъ сторонъ и роль новыхъ пришельцевъ въ краѣ—русскихъ, чуть ли не первый изъ всѣхъ грузинскихъ помѣстныхъ князей поставилъ свой домъ въ Циондалѣхъ на европейскую ногу и, пользуясь большимъ вліяніемъ и почетомъ въ Грузіи, какъ представитель знатнаго рода, какъ одинъ изъ доблестныхъ воиновъ-грузинъ, а, главное, какъ извѣстный поэтъ, о чемъ мы подробно скажемъ ниже, сумѣлъ явиться объединяющимъ звеномъ между русскими и грузинами. 21-го января 1821 г., послѣ скоростной смерти командира Нижегородскаго полка полковника Климовскаго, мѣсто его занялъ, по приказанію главнокомандующаго А. П. Ермолова, князь Чавчавадзе и командовалъ полкомъ до марта 1822 г. За это время ему пришлось принять участіе въ экспедиціи въ Джарскую область, гдѣ возникли большія волненія вслѣдствіе слуха о неизбѣжной войнѣ Россіи съ Турціей изъ за греческихъ дѣлъ. Главнокомандующій войсками въ Кахетіи кн. Эристовъ собралъ отрядъ, въ который вошелъ и дивизионъ Нижегородцевъ подъ личной командой Чавчавадзе. Экспедиція была удачною, и Чавчавадзе со своимъ дивизиономъ отличился въ дѣлѣ 3-го марта 1822 г. близъ сел. Катехи, гдѣ онъ, дѣйствуя въ авангардѣ со спѣшенными драгунами, штурмомъ взялъ заваль, защищавшій селеніе. По возвращеніи изъ экспедиціи Чавчавадзе вмѣсто награды долженъ былъ вынести незаслуженную обиду. Оказалось, что еще 21-го іюля 1821 г. Ермоловъ, донося въ Петербургъ о смерти Климовскаго, просилъ о назначеніи ему новаго командира полка, т. е. онъ «не имѣетъ въ кавалеріи коротко знакомыхъ ему штабъ-офицеровъ, которыхъ могъ бы рекомендовать въ означенную должность, командующій же полкомъ въ настоящее время князь Чавчавадзе, хотя и обладаетъ отлично хорошиими способностями и знаніемъ службы, но молодъ лѣтами, чтобы командовать кавалерійскимъ полкомъ». И вотъ, вслѣдствіе этого рапорта, изъ Петербурга назначили командиромъ полка полковника Шабельскаго, который былъ моложе Чавчавадзе не только лѣтами, но и службой. Оскорбленный Чавчавадзе, тотчасъ же по сдачѣ полка Шабельскому, перешелъ (10-го іюня 1822 г.) въ Грузинскій гренадерскій полкъ, а въ слѣдующемъ году, оставивъ строе-

вую службу, поселился въ Тифлисѣ и прикомандированъ былъ состоять для особыхъ порученій при А. П. Ермоловѣ. Въ этой должности онъ оставался до завоеванія въ 1827 г. Пасковичемъ Эривани, а затѣмъ 21-го февраля 1828 г. произведенный въ ген.-майора былъ назначенъ исправляющимъ должность областного начальника и командующаго войсками въ Эриванской провинціи. Съ образованіемъ 21-го марта 1828 г. изъ ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго области Армянской, онъ былъ утвержденъ начальникомъ этой области и председателемъ Эриванскаго Областного Правленія. За короткое пребываніе на этомъ отвѣтственномъ посту онъ успѣлъ приобрести себѣ извѣстность смѣлымъ походомъ въ Баязетскій пашалыкъ. Какъ только началась война съ Турціей 1828 года, онъ съ небольшимъ отрядомъ (изъ 2-хъ баталіоновъ Нашебургскаго полка, 3-хъ ротъ Севастопольскаго, 200 казаковъ Донскаго Бѣлова полка, 400 татаръ и армятъ Эриванскаго коннаго ополченія и 6 орудій) 25-го августа 1828 г. вторгнулся въ предѣлы Турціи и въ три недѣли взялъ съ бою крѣпость Баязетъ, занялъ главные города трехъ Баязетскихъ санджаконъ: Топракъ кале, Хамуръ и Діадия. 22-го сентября онъ доносилъ Паскевичу о полномъ занятіи русскими войсками Баязетскаго пашалыка. «Молодецъ Чавчавадзе», воскликнулъ Паскевичъ, прочтя донесеніе, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю, 28-го сентября, самъ ходатайствовалъ о награжденіи генераль-майора кн. Чавчавадзе орденомъ св. Анны 1-й ст., что и было исполнено. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ снова прикомандированъ къ Паскевичу для особыхъ порученій. Правительство, очевидно, сознавало, что какъ ни много могъ пользы ему принести кн. Чавчавадзе, какъ воинъ и администраторъ, но онъ еще нужнѣе былъ въ самой Грузіи, какъ человѣкъ понявшій всю безнадежность какихъ бы то ни было попытокъ столкнуть русскихъ съ позиціи, занятой ими въ краѣ, и могшій своимъ авторитетомъ и вліяніемъ содѣйствовать успокоенію и умиротворенію безпокойнаго населенія, не желавшаго помириться съ новымъ порядкомъ вещей. Въ промежутокъ времени до 1832 г. мы видимъ, что Паскевичъ не разъ посылалъ его именно съ цѣлью успокоить возникшія волненія, и онъ всегда

успѣшно справлялся съ порученной ему задачей. Такъ 8-го іюля 1829 г. онъ склонилъ къ покорности Джарскіхъ старшинъ, которые письменно обязались исполнить все его требованія; 4-го ноября того же года онъ прекратилъ возникшіе въ Телавскомъ уѣздѣ беспорядки по поводу объявленнаго Паскевичемъ для войны съ Турціей сбора грузинской милиціи, который былъ принятъ населеніемъ за намѣреніе ввести въ Грузіи рекрутскую повинность; 24-го апрѣля 1830 г. онъ былъ, «какъ человѣкъ извѣстный начальству съ хорошей стороны и пользующійся довѣренностью и уваженіемъ народа» (рап. ген. Стрекалова гр. Паскевичу), назначенъ председателемъ комиссіи, организованной для разбора жалобъ Хевсурскихъ жителей, и наконецъ 15-го іюля 1832 г. ему было поручено командованіе отрядомъ, составленнымъ изъ милиціи Телавскаго уѣзда и батальона пѣхоты, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, для обезпеченія верхней Кахетіи, противъ которой направились скопища Гамзатъ-бека, главнаго сообщника Кази-муллы. Вскорѣ послѣ возвращенія кн. Чавчавадзе изъ этой экспедиціи, произошло событіе несомнѣнно хорошо характеризующее какъ самого князя, такъ и его отношеніе къ грузинскому вопросу. 9-го декабря 1832 г., по доносу князя Евсея Палавандова, раскрылось дѣло объ обширномъ заговорѣ среди знатнѣйшихъ грузинскихъ князей, имѣвшемъ цѣлью возстановитъ въ Грузіи династію грузинскихъ царей и ниспровергнуть русское владычество. При предварительномъ же дознаніи въ дѣлѣ оказался замѣшаннымъ и князь Александръ Гарсевановичъ, какъ несомнѣнно знавшій, во всякомъ случаѣ, о заговорѣ и не донесшій о немъ. Арестованный по Высочайшему повелѣнію 29-го декабря 1832 г., онъ на допросѣ упорно отрицалъ свою виновность и говорилъ, что даже и не зналъ о существованіи заговора. Это заpiresательство сильно повредило ему, т. к. изъ показаній другихъ участниковъ заговора съ несомнѣнностью обнаружилось, что о готовившемся возстаніи ему сообщилъ, по порученію заговорщиковъ, его шуринокъ кн. Дуарсабъ Орбелиани, но онъ не только отказался отъ активнаго участія въ заговорѣ, а всѣми силами старался отговорить и другихъ и доказать имъ все безуміе ихъ замысловъ. Отчасти, именно вслѣдствіе его энергичнаго

протеста, осуществленіе задуманнаго предпріятія и было отложено на неопредѣленное время. Въ виду такихъ результатовъ слѣдствія главноначальствующій баронъ Розень и отнесъ его по виновности въ докладѣ военному министру Чернышеву къ седьмой категоріи лицъ виновныхъ въ заговорѣ (изъ восьми категорій, на которыя онъ раздѣлилъ всѣхъ участниковъ заговора) и между прочимъ писалъ о немъ: «Что же касается генералъ-маіора кн. Чавчавадзе, то участь его повергаю на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, но оставленіе его вовсе безъ наказанія, судя по явному заперательству его, подасть поводъ осуждать правительство въ напрасномъ задержаніи его подъ арестомъ, поэтому полагаю полезнѣйшимъ сослать его на срочное жительство въ Астрахань или даже предать суду, а потомъ, во уваженіе заслугъ его, оказать ему Монаршее милосердіе». По этому докладу 1-го ноября 1833 г. состоялся Высочайшій приговоръ осылкѣ Чавчавадзе на жительство въ г. Тамбовъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго: на слѣдующій же годъ Императоръ Николай Павловичъ вызвалъ его въ Петербургъ, пригласилъ ко Двору, обладалъ и дозволилъ снова вернуться въ Тифлисъ. Здѣсь скоро ему опять пришлось выступить на поприщѣ общественной дѣятельности: въ 1838 г. въ Ахалцихской провинціи и г. Ахалцихѣ появилась чума и на Чавчавадзе, назначеннаго къ тому времени членомъ совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, была возложена, 23 го іюля, главнокомандующимъ, генераломъ Головиннымъ трудная и отвѣтственная обязанность главнаго начальника надъ всѣми существующими и имѣющими быть учрежденными кордонными линіями отъ Ахалцихской провинціи и во всѣ стороны, причемъ ему былъ подчиненъ инспекторъ карантинный, вѣдавшій ранѣе кордонную линію и Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ заразы. Чавчавадзе ревностно принялся за выполненіе своей миссіи; самъ объѣхалъ всю кордонную линію отъ Арпачая, въ Шурагельской дистанціи, до Имеретіи и берега Чернаго моря, и дѣйствовалъ всюду, по отзыву Головина, настолько хорошо и съ такою распорядительностью, что обезпечилъ возможность превращенія распространенія заразы. Впрочемъ чума до конца 1840 г. не прекраща-

лась въ Закавказьи, вспыхивая то въ той, то въ другой мѣстности, и Чавчавадзе все время исполнялъ должность Предсѣдателя Комиссіи о предохраненіи Кавказскаго края отъ чумы. Въ 1843 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ почтовою частью въ Закавказьи, причемъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и почти одновременно, 15-го сентября, ему поручено было для усиленія дѣйствующей арміи, двинутой въ Дагестанъ противъ Шамиля, сформировать отрядъ изъ 1.000 чел. кахетинской милиціи. 5-го октября отрядъ уже былъ сформированъ, и Чавчавадзе во главѣ его двинулся 21-го октября къ границамъ неопкорныхъ Дидойцевъ, которые вскорѣ и положили оружіе. Еще полный силъ и здоровья Чавчавадзе погибъ жертвой несчастнаго случая: его выбросила изъ экипажа понесшаяся лошадка онъ умеръ 5-го ноября 1846 г. «Служба потеряла въ немъ достойнаго генерала, Тифлисъ — примѣрнаго семьянина, Грузія — великаго поэта», было сказано о немъ въ его некрологѣ. И дѣйствительно, грузинскіе критики ставятъ очень высоко поэтическій талантъ Чавчавадзе. Муза его, соединявшая въ себѣ обширное европейское образованіе съ духомъ истаго грузина, поражаетъ своимъ разнообразіемъ: она одинаково сроднилась и съ скептицизмомъ Вольтера, и съ сентиментальностью персидскихъ поэтовъ, и съ удалью грузинскихъ народныхъ бардовъ. Особенно хороши его анакреонтическія пѣсни, чрезвычайно популярныя среди грузинъ и даже перешедшія въ уста народныхъ пѣвцовъ — сазандаровъ. Онѣ такъ распространены въ грузинскомъ народѣ, что выдаются обыкновенно за продуктъ народнаго творчества. Поэтическая сила таланта Чавчавадзе и заключается въ особенномъ сочетаніи чрезвычайной глубины чувства съ удивительной легкостью стиха и богатствомъ метафоръ. Помимо его оригинальныхъ стихотвореній существуетъ много его переводовъ изъ Саади, Гафиза, Пушкина, Гюго, Гете. Онъ перевелъ на грузинскій языкъ Альзиру-Вольтера, Федру-Расина, Цинну-Корнеля. Ему же приписывается сохранившаяся и до сихъ поръ имѣющая серьезный интересъ для историка Грузій брошюра «Краткій историческій очеркъ Грузіи и ея положеніе съ 1801 по 1831 г.», въ которой излагаются, между прочимъ, причины безпорядковъ въ Грузіи

1811 г. Авторъ очевидно, хорошо знакомъ съ дѣлами канцеляріи намѣстника. Одна изъ дочерей Чавчавадзе Нина Александровна была замужемъ за А. С. Грибоѣдовымъ. Помимо пожалованнаго Чавчавадзе за взятіе Ваязета ордена св. Анны 1-й ст. онъ имѣлъ ордена св. Владимира 2-й ст. и Бѣлаго Орла.

Акта Кавказской археографической комиссіи, т. II, стр. 38, 136—138, 140, 142—143, 326—337, 1029; т. V—10, 79, 120, 127; т. VI—317, 321, 323, 325, 327, 329, 331, 346, 347, 418, 504; т. VII—40, 331, 439, 485, 487, 489, 492, 493, 640, 767—770; т. VIII—392—393, 398, 401, 406, 410, 412, 416, 417, 423, 554—556; т. IX—73—74, 81—85, 761, 776, 783. — Потто. Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. II, стр. 142—144, 152—155; т. IV, стр. 25—27. — Фрейманъ. «Пажи за 183 года», стр. 153. — Милорадовичъ. «Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса», стр. 151, 243. — «Московскія Вѣдомости», 1846 г. № 142. — «Кавказъ», 1846 г. № 45. — «Тифлиссій Вѣстникъ», 1873 г. №№ 72—74, 76, 78, 79. — Тхоржевскій. «Грузинскіе песни въ образцахъ», стр. 7.

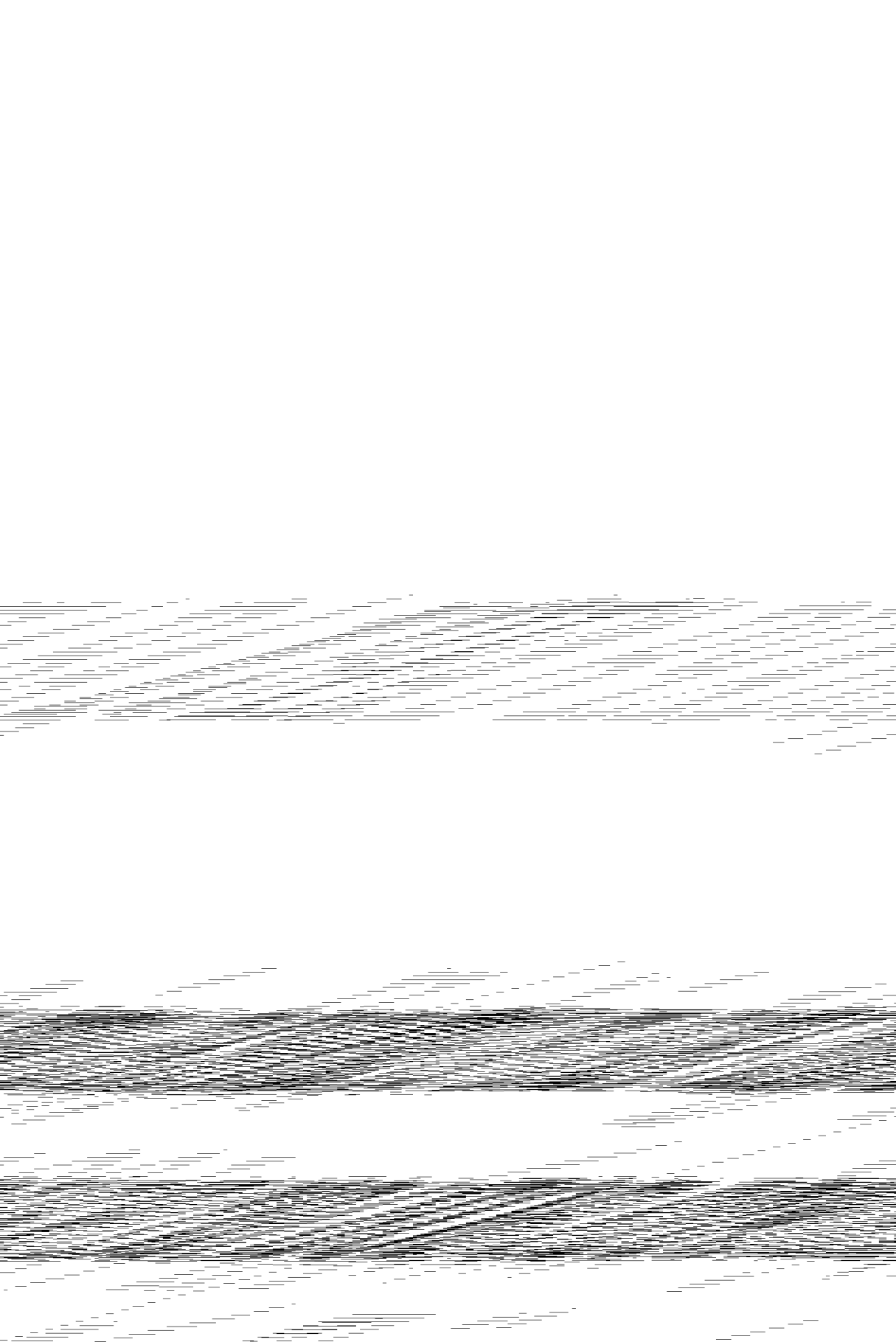
Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Чавчавадзе, князь *Гарсеванъ Ревазовичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ русской службы, мандатуртъ-ухуцесси (генераль-адъютантъ) грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII, полномочный министръ этихъ царей при Петербургскомъ Дворѣ въ царствованія Екатерины II, Павла I и Александра I, кахетинскій помѣщикъ въ 80-хъ годахъ XVIII ст. и наследственный моуравъ (правитель, земскій начальникъ [отъ груз. слова «урва» — забота, попеченіе]) мусульманскихъ провинцій, подвластныхъ Грузин—Казахъ и Борчалю. Въ 1783 г., 24-го іюля, онъ былъ уполномоченнымъ царя Ираклія II вмѣстѣ съ генераломъ отъ лѣвой руки княземъ Иваномъ Константиновичемъ Багратіономъ при заключеніи въ Георгіевской крѣпости съ уполномоченнымъ императрицы Екатерины II кн. Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ и ген.-поручикомъ Павломъ Серг. Потемкинымъ трактата объ отдачѣ Грузіи подъ покровительство Россіи. Подписаніе этого трактата вызвало большую радость въ Грузіи, изнемогавшей отъ нападений внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ неурядицъ. Царь Ираклія II наградилъ кн. Гарсевана Чавчавадзе пожалованіемъ ему имѣній при слѣдующей собственноручной грамотѣ: «Божіей милостью дается сія грамота Вамъ, который, подобно предкамъ Ва-

шимъ, оказываете намъ великое усердіе. Мы, вспомяная рачительность къ службѣ нашей покойнаго дяди Вашего эшик-агабаша Сулхана, отца Вашего городскаго и казахскаго моурава, эшик-агабаша Реваза и дяди Вашего архимандрита Амбака, жалуемъ Вамъ, нами воспитанному и усердному къ намъ эшик-агабашу и казахскому моураву Гарсевану: поелику во время всемилостивѣйшаго воззрѣнія на насъ великой Екатерины, оказавшей намъ милости, каковыми доднесъ ни одинъ изъ грузинскихъ царей награжденъ не былъ, почли Мы за нужное отправить со стороны Нашей ко Двору Е. И. В. посла, къ чему отличныя достоинства Ваши побудили насъ выбрать Васъ и отправить къ Высочайшему Двору со всеузнанными дѣлами, въ вознагражденіе толикихъ услугъ, Вами оказанныхъ, пожаловали Мы Вамъ имѣнія, коими владѣли Мы по смерти родственника Вашего Иасонова сына—Уриатубаша, Зегала, въ конѣхъ однофамильцы Ваши никакого участія не имѣютъ». Одновременно съ этимъ рескриптомъ Чавчавадзе былъ назначенъ, на основаніи п. 5 заключеннаго трактата, полномочнымъ министромъ Грузіи при Россійскомъ Дворѣ. Здѣсь онъ пробылъ до 1787 г. и все время находился при князѣ Потемкинѣ. Понимая, какимъ громаднымъ вліяніемъ пользовался этотъ послѣдній при дворѣ, онъ всегда старался пріобрѣсти его расположеніе и въ своихъ донесеніяхъ Ираклію II уговаривалъ его сдѣлать Потемкина вассаломъ грузинскимъ, подаривъ ему мѣстность отъ Даріала до Анапура, мѣстность по теченію Арагвы, Хевъ до Мтіулета. Онъ исчислялъ всѣ тѣ выгоды, какія можетъ извлечь Грузія въ случаѣ, если этотъ участокъ попадетъ въ руки столь именитаго русскаго человѣка: Дарьялъ сдѣлается крѣпостью и будетъ защитою отъ Осетинъ, дорога станетъ безопасна. Анапуръ обратится въ европейскій городъ; наконецъ, по секрету передавалъ царю о желаніи будто-бы князя Потемкина жениться на 18-лѣтней дочери Ираклія—Настасіѣ. Въ 1787 г. произошелъ переворотъ при Грузинскомъ дворѣ въ отношеніяхъ къ Россіи; Ираклія II тайно сталъ искать сближенія съ Турціею и вызвалъ обратно въ Грузію кн. Чавчавадзе. Вскорѣ однако пришлось убѣдиться, что на помощь Турціи особенно рассчитывать

было невозможно; въ середнѣй 1794 г. въ Грузію вторгнулся астрабадскій ханъ Ага-Магометь-ханъ и этимъ навелъ такой ужасъ на царя Ираклія II, что тотъ счелъ себя вынужденнымъ снова обратиться за помощью въ Россію съ напоминовеніемъ о трактатѣ 1783 г., какъ это онъ уже дѣлалъ, хотя безуспѣшно, въ 1792 г., и снова послалъ въ Петербургъ кн. Гарсевана Чавчавадзе. Ему было поручено во что бы то ни стало добиться присылки русскихъ войскъ въ Грузію «Миріанъ (сынъ) и Гарсеванъ», писалъ уже 15-го сентября 1795 г. Ираклія II въ Петербургъ, «вотъ время принять Вамъ всевозможный трудъ за отечество Ваше, за церковь и христіанскій народъ. Ничего уже у насъ не осталось—всего лишились... Вы сами знаете, что, если-бы мы присягою къ Высочайшему Двору привязаны не были, а съ Агою-Магометь ханомъ согласны были, то ничего съ нами не сдѣлалось бы. Для Бога приложите стараніе, чтобы ускорить исходатайствованіемъ войскъ»... Чавчавадзе просилъ, хлопоталъ, но въ Петербургѣ медлили отвѣтомъ, затягивали дѣло, словомъ, начиналась та мучительная агонія Грузіи, какъ самостоятельнаго царства, которая закончилась 20-го сентября 1801 г. окончательнымъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, какъ русской губерніи. Весь этотъ промежутокъ времени съ небольшими перерывами (въ 1796 г., съ апрѣля, по начало 1797 г. «для сношенія съ російскими военачальниками» и съ января по іюнь мѣсяць 1798 г.) Чавчавадзе пробылъ въ Петербургѣ на своемъ трудномъ посту полномочнаго министра Грузіи. Положеніе его было очень щекотливое; какъ онъ, такъ и цари Ираклія II и Георгія XII, прекрасно видѣли и понимали, что Россія, взявъ въ свои руки Грузію, не пощадитъ въ ней престола грузинскихъ царей, но съ другой стороны они же сознавали, что безъ помощи Россіи вся Грузія несомнѣнно погибнетъ подъ ударами персіянъ и другихъ ея враговъ. И волей-неволей Чавчавадзе, искренно преданному интересамъ своихъ царей и родины, приходилось искусно лавировать, изощрять всѣ силы своего ума, своихъ дипломатическихъ способностей, чтобы, добившись путемъ всевозможныхъ уступокъ, общаивъ и лстивыхъ словъ, прислать изъ Россіи войскъ на помощь Грузіи, займа въ милліонъ руб-

лей и т. д. въ то-же время выговорить, съ помощью трактатовъ и договоровъ, неизбѣмость грузинскаго престола и сохраненіе на вѣчныя времена царской династіи. Всѣ старанія не привели ни къ чему. Въ сентябрѣ 1801 г. былъ обнародованъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, о назначеніи ген.-лейт. Кнорринга главноуправляющимъ въ ней, о порядкѣ внутренняго въ Грузіи управленія и о штатѣ ея управленія. Чавчавадзе пытался было принять участіе въ обсужденіи этого новаго положенія о Грузіи, подавъ еще въ апрѣлѣ того же года пространную (въ 20 пунктахъ) ноту въ министерство иностранныхъ дѣлъ, но его попытка не имѣла успѣха—все совершилось безъ участія грузинскихъ уполномоченныхъ. Чавчавадзе былъ въ отчаяніи но не терялъ надежды. «Какія имѣлъ я отъ царя Грузіи препорученія къ Государю въ разсужденіи Грузіи», писалъ онъ изъ Петербурга, «ни одно изъ нихъ не исполнилось; царство уничтожили, да и въ подданство насъ не приняли; никакой родъ такъ не униженъ, какъ Грузія. Посылаю копіи съ Манифеста и приказовъ—изъ нихъ вы увидите справедливость моего письма. Вы еще имѣете время, чтобы общество написало сюда одно письмо, дабы я опять предсталъ здѣсь и опять бы о нашемъ состояніи просилъ: имѣть царя и быть подъ покровительствомъ. Знайте, если будете просить царя—дадутъ; если жъ въ полномочіи мнѣ не довѣряетесь, то отправьте кого-нибудь изъ Васъ; ему и мнѣ дайте полную волю и мы оба будемъ стараться о совершеніи сего дѣла; Вы можете не принять повелѣній, отсюда къ Вамъ привезенныхъ». Въ Грузіи въ это время, послѣ смерти Георгія XII, въ правящихъ грузинскихъ сферахъ господствовало полнѣйшее смятеніе, всѣ растерялись, не зная, что предпринять, и писемъ Чавчавадзе осталось безъ отвѣта. Чавчавадзе, миссія котораго, какъ грузинскаго полномочнаго министра, сама собою закончилась, былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ октябрѣ 1802 г. вернулся въ Грузію. Здѣсь его, какъ человѣка, пользовавшагося большимъ вліяніемъ среди народа, встрѣтили со всѣхъ сторонъ жалобами на дѣйствія русскихъ чиновниковъ, на неопредѣленность основаній, на которыхъ состоялось

меня въ Казахъ письма, когда они по всей Грузіи представлены. Вы знаете, что я, стоя подь Эриваномъ, имѣю нужду въ хлѣбѣ, что 30.000 персіянь подѣл меня, хотя 5 разъ побѣжденные, могутъ отрѣзывать транспорты, и при всемъ томъ отправили 800 вьючныхъ быковъ, при 20 только вооруженныхъ.—Поступокъ, коего никто изъ вѣрныхъ и усердныхъ рабовъ Его Имп. Вел. не въ состояніи сдѣлать». Въ концѣ 1804 г. на Чавчавадзѣ былъ поданъ оффиціальныи доносъ, обвинявшій его въ сношеніяхъ съ мятежниками, и по поводу этого дѣла кн. Циціановъ въ донесеніи въ Петербургъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Хотя много есть на немъ подозрѣній, но по строжайшимъ о немъ ислѣдованіямъ и изысканіямъ не могъ быть изобличенъ. Со всѣмъ тѣмъ присутствіе его здѣсь до укорененія вѣрности въ обывателяхъ почитать можно несомнѣннымъ. А какъ онъ просилъ объ обмѣнѣ его деревень и о позволеніи выѣхать на вѣчное жительство въ Россію, то и признаю оный случай наиблагопріятѣйшимъ для удаленія его отсель и по возможности въ скоромъ времени». Одновременно Циціановъ посовѣтовалъ кн. Чавчавадзѣ подать соотвѣтствующее прошеніе. 23-го апрѣля 1805 г. Чавчавадзѣ былъ вызванъ въ Россію «для личнаго объясненія съ нимъ по деревнямъ его, которыя онъ желаетъ обмѣнять на соотвѣтствующія имѣнія въ Россіи». 3 ноября 1805 г. кн. Чавчавадзе покинулъ навсегда Грузію, влѣдъ за сномъ своимъ Александромъ, сосланнымъ на 3 года на жительство въ Тамбовъ. Уѣзжая, онъ послалъ письмо Циціанову, въ которомъ говоритъ, что съ радостью покидаетъ край, питавшій его до старости, по причинамъ, которыя Циціанову и безъ объясненія довольно свѣдомы, жалѣеть о разлукѣ съ женой, которая по слабости здоровья до весны должна была остаться въ Грузіи, и проситъ похлопотать о сокращеніи срока пребыванія въ Тамбовѣ сына Александра. Годъ смерти Чавчавадзе въ точности опредѣлить нельзя, во всякомъ случаѣ, судя по одному изъ писемъ сына его Александра, въ 1818 г. его уже не было въ живыхъ.

Актъ Кавказской Археографической Коммиссіи, т. I, 105, 179, 181, 190, 195, 217, 219, 297, 335, 381, 382, 384, 404, 407, 411, 418, 428, 483, 760; т. II 4, 5, 10—12, 18, 24—25, 29, 34, 96, 140—141,

151—153, 162, 164, 175, 177, 178, 185, 186, 192, 302—305, 321, 337, 561—563, 588, 619, 810, 1028, 1029, 1049, 1053, 1054, 1059, 1060, 1063, 1066, 1136; т. VIII, 397; П. С. Зап., т. XXI, стр. 1044 № 15835.—Бутковъ «Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.» т. II—121, 130, 188, 189, 335, 345, 397, 399, 400, 449, 461, 463, 481, 482, 493, пр. I 532, пр. I, 533, 534 id. пр. I, 536, 539, 541, 545; т. III, 283, 361, 368, 377, 380. Дубровинъ «Георгій XII и присоединеніе Грузіи къ Россіи»—16, 30, 32, 34, 41, 43, 44, 45, 48, 49, 66—68, 70—75, 90, 155, 160, 164, 173, 177, 228.—Журналъ Мин. Народ. Просв. 1833 г., № 1, стр. 117—139.—Цагарели. «Новые архивныя матеріалы для исторіи Грузіи XVIII ст. «Русская Старина» 1880 г., т. XXVIII, №№ 5, 6, 7, стр. 11, 15, 33, 173, 177.—А. Берже. «Присоединеніе Грузіи къ Россіи», «Тифисскій Вѣстникъ» 1873 г., №№ 72—74, 76, 78, 79.—«Тифисскій Листокъ» 1891 г., №№ 40 и 41, «Присоединеніе Грузіи къ Россіи».

Н. Н. Павловъ-Сильванскій.

Чавчавадзе, князь Давидъ Александровичъ, генераль-лейтенантъ, сынъ князя Александра Гарсевановича (см. выше), родился въ 1818 г.; воспитывался въ школахъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Свою служебную карьеру князь Д. А. Чавчавадзе началъ 27-го октября 1834 г., поступивъ унтеръ-офицеромъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, а 21 мая 1839 г. былъ произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Исковскій кирасирскій полкъ. Въ слѣдующемъ году Чавчавадзе былъ командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и назначенъ въ отрядъ генераль-майора Раевского, дѣйствовавшій на восточномъ берегу Чернаго моря противъ кавказскихъ горцевъ. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, Чавчавадзе былъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ и въ 1841 г. принималъ участіе въ экспедиціи противъ ауховцевъ. Произведенный въ 1844 году въ штабсъ-капитана, онъ былъ назначенъ командующимъ кахетинскою конною милиціей, съ которой и принималъ участіе въ экспедиціи генераль-адъютанта Нейдгарда противъ главныхъ силъ Шамиля. Въ 1847 г., въ чинѣ капитана, князь Д. А. Чавчавадзе былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса князю Воронцову, а въ іюнѣ 1851 г. былъ переведенъ въ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Турціи въ 1853—1856 г.г., Чавчавадзе былъ зачисленъ въ кавалерію съ переименованіемъ въ подполковника. За отраженіе Шамиля, ворвавшагося вмѣстѣ съ главными